

ского Университета. Редкол. Чумак Л.Г., Милушев Д.В., Скорцеску К.Ф. и др. К.: Valinex SA, 2008. С. 95-96.

2. Поляков А.В. Общая теория права. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2003, С. 765-766.

3. Абдрашитов В.М. Природа и типология правовых презумпций. В: Закон и право. 2007. №5. С. 26, 28-29

4. Ларин А.М. Презумпция невиновности. Москва. 1982, С. 47

5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный). Москва. 2002. С.25

6. Строгович М.С. Уголовный процесс Москва. 1946. С. 158- 160.

7. Уголовно-Процессуальный Кодекс МССР 1961 года. Закон Молдавской ССР принят Верховным Советом МССР 24 марта 1961 года/ Кишинев, 1996. Ст. 4¹.

8. Ендольцева А.В, Уголовный процесс. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустяна. 2-е изд. Москва: Юнити-Дана, 2008. С. 34, 35

9. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С.162

10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. Отв. ред. П.А. Лупинская. Москва: Юристъ, 2001. 696 с. <http://ufa.muh.ru/scanbook/0080/0080.3.htm>

11. Савицкий В.М. Презумпция невиновности: что означает? Кому нужна? Как применяется? М.: Норма, 1997.

12. Громов Н.А. Уголовный процесс России. Учебное пособие. Москва: Юристъ, 1998. 552 с <http://ufa.muh.ru/scanbook/0080/0080.1.htm>

13. Кисеев, Н.М. Уголовный процесс: Учебное пособие/ Н.М. Кисеев.,-К: Монограф, 2006. С.139-140

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: Закон РМ: принят Парламентом от 14 марта 2003 г. //Monitorul Oficial. – 2003. – 7 июня. - № 122-XV., ст. 52,53

15. Абдрашитов В.М. Проблемы реализации принципа презумпции невиновности и защита прав человека. В: Закон и право. 2007, № 10. С. 23

16. Петру Попович против Молдовы. Бюллетень Высшей судебной палаты, 2009, №9. С.36-38

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С. ГРИЦУК-БУЧКА,
старший преподаватель кафедры публичного права
Славянского университета

«Кто владеет информацией, тот владеет миром»
Н.Ротшильд, У. Черчилль

SUMMARY

The information is a fundamental philosophical category, but in the XX-th century has essentially expanded the maintenance and essence. Development of information-communication resources promoted intensive growth of information development of all mankind. This paper presents a study of the status of information as an object of legal.

Информация, являясь фундаментальной философской категорией, в XX веке существенно расширила свое содержание и сущность. Развитие информационно-коммуникационных ресурсов способствовало интенсивному росту информационного развития всего человечества. Информация вышла на первое место по важности во всех областях человеческой деятельности как ее основной ресурс.

Утверждение Н.Ротшильда, высказанное им более 200 лет назад, особо актуально в современном мире, постольку информация, обладая товарным характером и выступая в качестве особого объекта правоотношений, становится реальной, почти физически ощутимой силой, а информационные ресурсы приобретают такое же значение для государства, как и иные, непосредственно составляющие его потенциал (природные, финансовые, трудовые и т.д.).

Ражно отметить, разделяя мнение А.А.Снытникова и Л.В.Тумановой, тот факт, что информационное воздействие на государство, общество, граждан сегодня более эффективно и экономично, чем политическое, экономическое и даже военное [25, с.20]. Ярким подтверждением тому служат события 1999 г. в Югославии[19] и Косово[13], информационное противостояние между Японией и КНДР [24]

Понятие «информация» в текстах нормативно-правовых актов использовалось уже давно и достаточно широко, однако самостоятельное значение данное понятие приобрело только лишь в середине 90 гг. прошлого столетия с началом интенсивного развития информационно-

коммуникационных технологий, способствовавших вовлечению большинства государств, включая и Республику Молдова, в глобальные процессы, связанные с информатизацией. Следовательно, с самого начала необходимо различать правовое использование понятия «информация» в его общеупотребительном смысле и, с другой стороны, его использование в качестве центрального понятия для регулирования конкретных правоотношений, непосредственно связанных с информационными процессами в обществе. Потребность в дефиниции, по мнению Е.А.Войниканис, определяющей границы применения понятия, возникает только во втором случае [16].

Самостоятельное значение понятия «информации» тесно связано с перспективой развития рынка информационных и телекоммуникационных технологий - построением «информационного общества». Соответственно, включение в юридическую терминологию понятия «информации», а также интенсивное развитие соответствующей отрасли, «информационного права», напрямую зависит от принятия идеологии «информационного общества», которая ставит перед правовой системой конкретного государства задачу создания наиболее благоприятных с точки зрения законодательства условий для его формирования. В частности, в соответствии с Заявлением о намерениях, подписанным в Любляне в 2002 году странами-членами пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, Молдова взяла на себя данное обязательство построить информационное общество, ориентированное на принципах, установленных Уставом ООН, Всеобщей декларации прав человека и Окинавской хартией создания глобального информационного общества 2000г. В контексте всеобщей информатизации политика построения информационного общества в Республике Молдова выступает составной частью государственной политики и содержит описание стратегических целей развития информационного общества, государственной поддержки развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, повышения эффективности управления государством, обеспечения свободного доступа и языкового разнообразия, подготовки населения к жизни в информационном обществе.

Право неотделимо от общесоциальных процессов и с необходимостью реагирует на происходящие изменения в реалиях современной жизни общества. В частности, оно, как отмечает Е.А.Войниканис ««переводит» на собственный язык новые со-

циальные и экономические константы, которые начинают тем или иным образом определять жизнь общества.» [16]. Именно так в правовом поле появляются новые объекты правового регулирования (к примеру, «информация», «сайт» или «доменное имя»). Вхождение нового объекта в общую систему правовых норм сопровождается выработкой его легальной дефиниции.

Первой отраслью права, существенно «отреагировавшей» на необходимость закрепления правового статуса информации, выступило гражданское право. Термин информация стал встречаться в контексте объектов права интеллектуальной собственности (коммерческая тайна, ноу-хау). Однако, легальное определение «информации» в Гражданском кодексе Республики Молдова в настоящее время отсутствует, к тому же информация не выделена законодателем в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, что не скажешь о Гражданском кодексе Российской Федерации. Российский законодатель в ст.128 ГК РФ включил «информацию» в перечень видов объектов гражданских прав [10]. Иными словами, информация выделена в самостоятельный вид объектов, однако никакие специфические качества, благодаря которым такое выделение производится, в Кодексе не приводятся. В ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь конкретизировано специфическое качество информации рассматриваемой в качестве объекта гражданских прав - «охраняемая информация» [11]. Однако, при буквальном прочтении данных Кодексов (главы 6 которых содержат не только перечень видов объектов гражданских прав, но также их общую характеристику) к информации следует относить только служебную и коммерческую тайну [16]. Положение, закрепляющее статус информации в качестве объекта гражданских прав, содержится также в ст. 177 Гражданского ко-

декса Украины [12], однако тоже без соответствующей специфики.

А. П.Сергев и Ю.К.Толстой, в частности, рассматривая информацию в качестве объекта гражданского права, выделяют следующие характерные признаки [23, с.276]:

- является идеальным компонентом бытия, т.е. благом нематериальным, несводимым к тем физическим объектам, которые выступают ее носителями,

- непотребляемое благо, которое подвергается лишь моральному, но не физическому старению,

- неограниченность в тиражировании, распространении и преобразовании форм ее фиксации,

- отсутствие монополии с позиции закона в отношении обладания и использования информации, за исключением той, которая является одновременно объектом интеллектуальной собственности или попадает под понятие служебной и коммерческой тайны.

Учитывая функциональную и смысловую нагрузку термина информация, В.П.Кузьмин определяет ее как сведения об окружающем мире, которые уменьшают существующую в отношении его степень неопределенности, отчужденные от их создателя и ставшие сообщениями, воспроизводимыми путем передачи субъектами устным, письменным либо другим способом. В таком ее понимании, по мнению В.П.Кузьмина, заложены основные юридические признаки информации [21]:

- информация - это не любые сведения, а лишь те, которые несут нечто новое, уменьшающее имеющуюся неопределенность;

- информация существует вне ее создателя, это отчужденное от него знание;

- информация является сообщением, она выражена на определенном языке в виде знаков;

- информация неисчерпаема, она может иметь неограниченное число пользователей, ис-

пользоваться неограниченное число раз и при этом оставаться неизменной. Это свойство информации предопределяет прогресс человечества, ибо благодаря ему осуществляются постепенное наращивание знаний и передача их от поколения к поколению. Однако оно дает и побочный эффект: возможность произвольного распространения сведений, одновременного нахождения их в полном объеме в нескольких местах и одновременного использования любым количеством субъектов (в том числе и конфликтующими сторонами).

Несмотря на широкое использование информации в качестве предмета регулируемых правом общественных отношений, ее сущность и основные признаки продолжают оставаться в центре дискуссий ученых и специалистов. Как справедливо полагает О.А.Городов, «проблема формирования понятия информации в юридической науке должна решаться в рамках, очерченных представлений об этом феномене в иных областях знания, но с использованием частных категорий юриспруденции и в единстве с ними. Такой категорией является объект правоотношения» [18, с.19].

Учитывая, что формирование «представлений» об информации «в иных областях знаний» еще далеко от завершения, неудивительно, что в раскрытии понятия информации в юридической науке также отсутствует единство.

Так, О.А. Городов при определении информации как объекта права исходит из того, что сущность информации отражает ее синтаксический (представление информации в виде совокупности знаков и отношений между ними), семантический (представление информации в виде отношений между знаками и обозначенными ими объектами) и прагматический (представление информации в виде продукта, создаваемого и используемого людьми в конкретных

обстоятельствах) аспект. Он полагает, что «информация, данная нам в прагматическом аспекте, в полной мере отвечает критерию блага, ибо на первый план в этом случае выходит ее полезность как свойство, служащее удовлетворению публичных и частных потребностей» [18]. Стрельцов А.А. отрицательно относится к использованию данного подхода к изучению информации в качестве объекта права, поскольку «прагматический аспект отражает не столько какие-то особые свойства информации, сколько ее способность служить для удовлетворения потребностей субъектов отношений» [26]. Такой прагматический аспект существует у каждой вещи. Он отражает ее потребительские свойства, однако не эти свойства являются объектом вещного права, а сама вещь.

Годин В.В. и Корнеев И.К. сформировали ряд понятий, представляющих дополнительную характеристику информации. В частности:

- достоверность - соответствие данных объективной реальности;

- адекватность - способность информации создавать у получателя соответствующее представление об объекте, процессе или явлении;

- полнота - достаточность данных для понимания сути явления и принятия решения;

- избыточность информации - наличие большого объема сведений, отражающих конкретную сферу, позволяющее для принятия решения использовать лишь часть информации;

- оптимальность - сочетание полноты и краткости данных;

- своевременность - актуальность в момент принятия решений;

- объективность и субъективность информации - степень выражения в предоставляемых данных мировоззрения поставщика информации;

- доступность - это мера возможности получить ту или иную информацию;

- идеальность - информация не материальна, материальным может быть только носитель информации;

- неисчерпаемость - информация не подвержена физическому износу в процессе ее использования;

- ценность - способность расширять возможности потребителя информация [17, с.24-30].

С целью определения границ информации как объекта правового регулирования В.Г.Быкова и К.В.Пителинский делят ее по степени оборотоспособности [15]:

- Информация, изъятая из оборота (нахождение которой в обороте не допускается) и неотчуждаемая. К данной категории, прежде всего, относится государственная, а также личная и семейная тайны;

- Информация, ограниченная в обороте. Сведения либо принадлежат участникам правоотношений, либо их приобретение и отчуждение производится по специальному разрешению. Такая информация определяется самими участниками правоотношения в порядке, установленном законом, в частности, это коммерческая и служебная тайны;

- Информация, не изъятая и не ограниченная в обороте. Может свободно использоваться и распространяться любым лицом. Подобного рода сведения выпадают из экономического оборота и правового поля и не могут выступать в качестве объекта гражданского права

Соответствующее деление информации на различные виды можно провести и в законодательстве Республики Молдова. В частности, анализ ряда нормативно-правовых актов дедуктивным методом дает возможность вывести правовое закрепление следующих категорий информации:

- *информация, изъятая из оборота* и составляющая *государственную тайну* – Закон Республики Молдова «о государственной тайне» [8], ст. 121

Уголовного кодекса Республики Молдова; *личную и семейную тайну* – ст.177 Уголовного кодекса Республики Молдова [2];

- информация, ограниченная в обороте, составляющая *коммерческую, банковскую или налоговую тайну* – ст. 1226 Гражданского Кодекса Республики Молдова [1], ст.129 Налогового кодекса Республики Молдова [4], ст.107 Кодекса о правонарушениях [5], ст. Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова [3]; *военную, служебную, а также информацию конфиденциального характера* – ст. 6 Закон об органах государственной безопасности №619-ХІІІ от 31.10.1995г. [6], ст. 5 Закона о Службе информации и безопасности Республики Молдова №753-ХІV от 23.12.1999 г.[7] и т.д. В апреле 2011 года законодатель Республики Молдова Законом №66 от 07.04.2011 г. внес изменения в трактовку положений относительно ряда категорий информации, содержащихся в некоторых законодательных актах, в частности «служебная», «коммерческая», «военная», «информация, конфиденциального характера» или «иная охраняемая законом тайна», заменены общим термином «коммерческая тайна или другая официальная информация ограниченного доступа» [9]. Данное решение, по-нашему мнению является недопустимым и нецелесообразным в силу специфики различного рода информации и тайн.

По форме закрепления информация используется в двух видах: недокументированная и документированная. К первой категории целесообразно отнести: речевую информацию, информацию, выраженную в виде знаков, символов и т.п., не имеющая реквизитов. Документированная информация - это информационное сообщение в бумажном, звуковом или электронном виде, оформленное по определенным правилам и заверенное в установленном порядке, т.е. это зафиксированная на

материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Крайне важно различать «информацию» как термин быденной жизни и как правовую категорию, в которой она не всегда может выступать. В частности, «утечка информации» означает несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, «продажа информации» может осуществляться в форме оказания информационных услуг или передачи исключительных прав на использование базы данных, «собственником информации» на самом деле окажется владелец книги или личной библиотеки, «служебная или деловая информация» в виде приказов, договоров, уставов и т.д. есть не что иное, как документы, находящиеся в документообороте вне отношений собственности. В государственно-правовых отношениях информация выступает в идее государственной тайны, имеющей определенные идентифицирующие признаки.

В контексте изучения информации как объекта правового регулирования в законодательстве Республики Молдова важно отметить следующее: легально закрепленное определение «информации» содержится в ст.3 Закона Республики Молдова об информатизации и государственных информационных ресурсах, где под информацией понимаются «сведения о лицах, субъектах, фактах, событиях, явлениях, процессах, объектах, ситуациях и идеях». Отметим, что наряду с определением собственно «информации» Закон также содержит определение «документированной информации», т.е. различает информацию как таковую, как нематериальный объект, и информацию, связанную с материальным носителем. Очевидно, что такое понимание информации не только является предельно узким, но и не отвечает сложившейся практике применения понятия в правовой сфере.

В контексте данного исследования, мнение Войниканис Е.А. очень четко описывает правовую дилемму, существующую как в молдавском, так и в российском законодательстве, «проблема заключается в том, что правовой режим устанавливается только для документированной информации. На конкретные запросы информационного общества такая позиция ответа не дает. Приведенное определение «информации», очевидно, является слишком общим (напоминающим аналогичное определение из «Словаря русского языка» С.И. Ожегова), а последующая «расшифровка» (ограничивающая документированную информацией) - слишком частной. Главная же проблема - как и в случае ст.128 ГК РФ - заключается в том, что заявленный в качестве существующего и описанный в этом определении объект правового регулирования так и остается не вписанным в систему гражданско-правовых отношений» [16].

Соответственно от вопроса о правильно сформулированной правовой дефиниции целесообразно перейти к вопросу о взаимосвязи информации с прочими юридическими понятиями и институтами. В связи с последним возникает следующая дилемма: либо необходимость создания особого правового пространства (в том случае, если этого требует специфика нового объекта) [20], либо возможность воспользоваться уже имеющимися правовыми средствами (которые могут оказаться не менее эффективными, чем вновь созданные) [14]. Выступая сторонниками первой точки зрения, считаем целесообразным рассматривать информацию в качестве базового института, такой отрасли права Республики Молдова, как информационное право [22].

Научно-технические открытия последних лет, осознание информации в качестве ресурса жизнедеятельности и развития всех форм жизни, освоение ин-

формации в качестве самостоятельного ресурса, товара, объекта производства и коммерции, все это существенным образом повлияло на понимание и современное восприятие информации. В свою очередь, право выделило и закрепило информацию в качестве особого объекта правового регулирования, характеризующегося специфическими чертами и признаками, и нуждающегося особого правового регламентирования.

Библиография:

1. Гражданский Кодекс Республики Молдова Nr. 1107 от 06.06.2002. Monitorul Oficial Nr. 82-86 от 22.06.2002
2. Уголовного Кодекса Республики Молдова Nr. 985 от 18.04.2002. Повторно опубликован Monitorul Oficial Nr. 72-74 14.04.2009
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Молдова № 122 от 14.03.2003. Monitorul Oficial №104-110 от 12.06.2003
4. Налоговый кодекс Республики Молдова Nr. 1163 от 24.04.1997. Повторно опубликован Monitorul Oficial al Republicii Moldova Специальный выпуск от 08.02.2007
5. Кодекс о правонарушениях Республики Молдова №218 от 24.10.2008. Monitorul Oficial №3-6 от 31.05.2009
6. Закон об органах государственной безопасности №619-XIII от 31.10.1995г. Monitorul Oficial Nr. 10-11 от 13.02.1997
7. Закона о Службе информации и безопасности Республики Молдова №753-XIV от 23.12.1999 г. Monitorul Oficial Nr. 156 от 31.12.1999
8. Закон Республики Молдова о государственной тайне №245-XVI от 27.11.2008. Monitorul Oficial Nr. 45-46 от 27.02.2009
9. Закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Nr. 66 от 07.04.2011. Monitorul Oficial Nr. 110-112 от 08.07.2011
10. Полный сборник кодексов Российской Федерации. С изменениями и дополнениями на 15 октября 2007 года. Гражданский Кодекс РФ. Часть первая – М.: Эксмо, 2007 – с. 23
11. Гражданский Кодекс Республики Беларусь. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=hk9800218&p2={NRPA}> - 05.02.2012
12. Гражданский Кодекс Украины <http://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-12/> - 05.02.2012
13. Андреев А., Давыдович С. Об информационном противоборстве в ходе вооруженного конфликта в Косово <http://psyfactor.org/warkosovo.htm>- 05.02.2012
14. Бачило.И.Л. Информация как объект отношений, регулируемых Гражданским кодексом РФ /Сб. НТИ. Сер. 1. 1999. № 5. –с.16-21.
15. Быкова В.Г., Пителинский К.В. Информация как объект права. //Межотраслевая информационная служба - №2 – 2006 – с.34-45
16. Войниканис Е.А. Понятие «информации» и его особенности в контексте правового регулирования Интернета <http://www.ifap.ru/pi/05/voinikas.htm> - 27.01.2012
17. Годин В.В., Корнеев И.К. Информационное обеспечение управленческой деятельности. - М.: Мастерство; Высшая школа, 2001. - 240 с.
18. Городов О.А. Основы информационного права России. – СПб., 2003. – 305с .
19. Гриняев С. Особенности информационной войны во время агрессии НАТО против Югославии (по материалам открытой печати) <http://www.agentura.ru/equipment/psih/info/yugoslav/> - 05.02.2012
20. Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // Дело и право. 1996. № 4. С. 27-35.
21. Кузьмин В.П. Понятие и юридическая сущность информации// Информационное право – №2–2009 – с.3-9
22. Раца А. Становление информационного права в Республике Молдова//Закон и жизнь. - №7. -2007 – с.42-47
23. Гражданское право: учеб. в 3 Т. -6-е изд., перераб. и доп. /Отв. ред. А. П Сергеев, Ю.К. Толстой . – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005 – 776с.
24. Степанова Н.С. Информационное противоборство между Японией и КНДР//Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция» ». – № 1. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – с.36-41
25. Снытников А.А., Туманова Л.В. обеспечение и защита права на информации. – М.: Городец-издат., 2001 – 344 с.
26. Стрельцов А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы. – Минск, 2005. – 304 с.